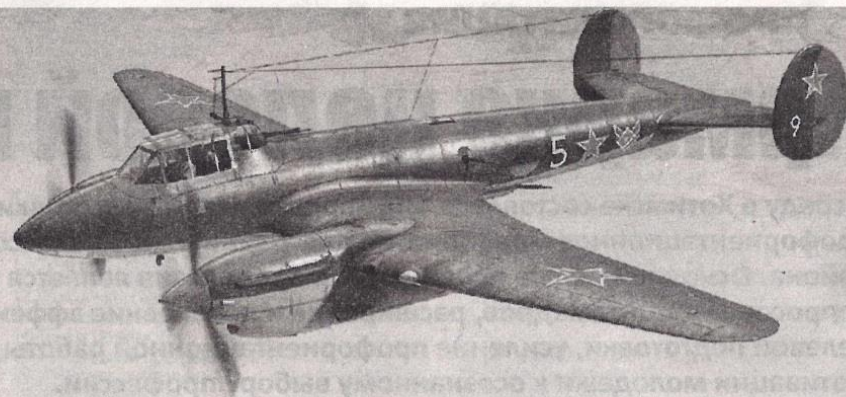

На крыльях памяти

И пусть не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.

Н. Майоров

Светлой памяти Николая Михайловича Дякова,
ныне покойного, краеведа по велению сердца и совести.

Н. И. Ковалева, Н. М. Зябкина и члены поисковой группы «Память» на месте падения советского самолёта

Давно отгремели последние залпы войны, но до сих пор земля раскрывает тайны, напоминающие о страшных и героических страницах истории. И каждая такая страница имеет особую ценность, позволяет восстановить цепь событий. Каждая находка – это путь к истории нашего народа и сохранению памяти о тех, кто защищал нашу Родину.

9 Мая мы будем отмечать 80-летие Великой Победы над чиками. Несколько поколений потомков победителей родились и выросли под мирным небом. И сегодняшние школьники пишут

хранят память о трагических и героических годах. Всякий раз, памятнику, мы думаем о тех, кто остался там, на полях сражений, кто пограл смерть своей героической гибелью. «Имя твоё не-

очень любил детей. Накануне очередной встречи с нами по-молоко и с радостью угощал ребят. Если мы бывали в походах по партизанским местам, он с

ших у соседней деревни Батаево летом 1941 года. Хотимский район еще не был оккупирован немцами, но именно здесь, недалеко от деревни, произошёл бой двух наших самолётов, возвращавшихся с линии фронта, с вражеским истребителем.

Жители Батаева со страхом наблюдали за тем воздушным сражением. Потом они побежали к упавшему самолёту. Из горящей машины вытащили троих членов экипажа. Двое сильно обгорели, и спасти их не удалось. Третьего, раненого, спасли. В тот же день отвезли его в районную больницу Хотимска.

Второй наш самолет, у которого, по-видимому, закончились боеприпасы, покинул место боя и полетел в направлении деревни Рословка Суражского района (это недалеко от Батаева). А в это время немецкий развернулся и дал несколько пулеметных очередей по жителям, бежавшим к упавшему самолёту. Потом вражеский истребитель направился вдогонку за вторым нашим самолётом Пе-2. Настиг его у демастерски сумел посадить свою машину прямо на дорогу посреди деревни. Самолёт был про-

шит вражескими пулями, ванных креста и столб наподобие пограничного, окрашенный в красный и зеленый цвета. Через некоторое время скамеечки, много цветов, которые окаймляли этот своеобразный «мемориал»: астры, бархатцы... Всякий раз, когда мы приезжали сюда с ребятами-поисковиками, удивлялись: как на этом песчаном поле, продуваемом всеми ветрами, могут расти такие красивые цветы? Кто за ними ухаживает, ведь деревня отсюда далековата? По словам Николая Михайловича, за цветами ухаживали женщины-старушки, которых мы называем сегодня «детьми войны». На деревянном столбике-стеле была табличка с информацией о том, что летом 1941 года здесь упал советский самолёт, в котором находились трое лётчиков: Громов, Бельков и Петрушков (теперь мы уже знаем, что фамилия третьего не Петрушков, а Пурецкий).

На месте трагических событий несколько раз собирались друзья и единомышленники Николая Михайловича, жители и учителя, библиотекарь Н. М. Зябкина – надёжный помощник и проводник хотимских поисковиков.

сочинения уже не об отцах и дедах – героях Великой Отечественной войны, а о прадедах и прапрадедах. И это радует, ведь наша Победа была и остаётся тем скрепом, который объединяет многие поколения, помогает сохранять и передавать историческую память и правду о войне.

К этой теме мы прикасаемся с гордостью за победителей и болью за нанесенные нацистами раны. В каждом селе, райцентре, городе Беларуси

известно, подвиг твой бессмертен». Эти слова выбиты на камне у Вечного огня, зажженного в память о Неизвестном солдате.

Памятью той жил Н. М. Дяков. Его послевоенное детство и юность прошли в партизанских местах на Батаевщине. Многие годы он собирал материал об истории родного края, в том числе и о событиях Великой Отечественной войны. Много делал для увековечивания памяти о её участниках, оказывал неоценимую помощь нашей поисковой группе. А еще принимал участие в наших патриотических мероприятиях, разрабатывал с нами маршруты походов и экскурсий, организовывал встречи со

своими земляками – людьми интересной судьбы. Николай Михайлович

В Беларуси ведется большая поисковая работа по установлению имён погибших, по крупицам собираются сведения о военных событиях и их участниках. Бережно хранит память о прошлом поколение «детей войны», которое взросло и мужало рядом с бывшими фронтовиками, партизанами. И память эта заставляет возвращаться вновь и вновь к событиям, которые проходили и на нашей хотимской земле.

мальчишками всегда разжигал в лесу костер, и мы жарили сало, вели душевные беседы и слушали рассказы о войне...

Много лет прошло с того дня, когда он, будучи учеником Ветковской средней школы, участвовал в траурном митинге по случаю перезахоронения останков советских лётчиков, пог и б -

но не сгорел. На следующий день в Рословку приехали две полуторки с красноармейцами. Самолёт размонтировали, погрузили на машины и увезли в Сураж.

...А на поле у деревни Батаево лежали останки обгоревшего бомбардировщика Пе-2, и деревенские жители оплакивали погибших лётчиков, собирали их в последний путь...

...Всю жизнь Николай Михайлович мысленно был с этим полем и, умирая, завещал завершить поиск, начатый им много лет назад. Сын

героя 1-ой Мировой и Великой Отечественной войн, православный христианин, он считал это своим священным долгом. Далеко не всегда встречал Николай Михайлович понимание и поддержку со стороны окружающих, порой слыл за чудака, который почему-то высаживал на возвышенном месте этого колхозного поля, на песках, деревья. Их через какое-то время срезали, или они усыхали, а он снова и снова с такими же, как и сам, энтузиастами и людьми неравнодушными высаживал новые. В 2011-ом, в год 70-ой годовщины начала войны, на поле появились два дере -

Нам посчастливилось услышать И. А. Филипенко – свидетеля тех трагических событий над полем. Поразил его рассказ о том, как бесстрашно повели себя батаевцы, работавшие недалеко, в поле (шла заготовка сена). Они со всех ног бросились к самолёту и стали его тушить. Кто-то кидал в пламя комья земли, а женщины черпали воду в речке Войская и бежали с ней к пылающему бомбардировщику. В это время один мужчина вышел из лесу на поле, в руках его был топор – и человек тут же ринулся к самолёту, стал рубить кабину пилота, чтобы вытащить лётчиков.

Один член экипажа был жив, двое мертвы. Страшно было смотреть на обугленные конечности одного из погибших...

Документы лётчиков уцелели, поэтому в деревне долгое время помнили фамилии всех троих, хотя Пурецкого, наверное, прочитали как Петрашкова. Раненого командира звена, Громова, вместе со всеми документами в тот же день (теперь мы уже знаем точную дату), 22 июля 1941 года, увезли в Хотимск, а затем в госпиталь. И совсем недавно открылись подробности произошедшего.

(Продолжение читайте в следующих номерах районной газеты)
Алексей БАРАШОК,
учащийся РЦТДиМ
«Ветразь надзей»,
член поисковой группы
«Память»

Барашок, А. На крыльях памяти / Алексей Барашок // Шлях Кастрычніка. — 2025. — 22 лютага. — С. 4 : ил. — Продолжение следует.

Члены поисковой группы «Память» побывали на месте падения советского самолета в д. Батаево Хотимского района Могилевской области.